

Александр Войнов

Промедление рождает трусость

Рабочий день преуспевающего частного детектива доктора Германа начинался с разбора почты. Дверь отворилась с легкостью перевернутой пожелтевшей страницы из потрепанной книги воспоминаний, существовавшей только в его воображении.

В кабинет вошла секретарша и положила на стол стопку газет и журналов. На глянцевого обложке дорогого издания сиротливо ютился обычный почтовый конверт без обратного адреса. В век электронной связи такое послание выглядело почти анахронизмом и могло свидетельствовать о том, что человек, его отправивший, немного отстал от жизни, застряв где-то в конце прошлого столетия.

Детектив повертел в руках конверт, внимательно осмотрел штемпели и аккуратно вскрыл ножом для разрезания бумаг. На стол выпала четвертушка тетрадного листа в клеточку с лаконичным текстом:

Здравствуй, Герман.

Решил написать тебе по прошествии многих лет. Твой адрес узнал случайно из рекламного

издания. Рад, что ты бросил не доходную математику и занимаешься стоящим делом. Приглашаю тебя как частного сыщика. Хочу, чтобы ты провел расследование давнего преступления, по которому ты проходил как свидетель. Но предупреждаю: платить нечем. Да и не мешало бы разобраться в наших отношениях. Думаю, что это будет последняя встреча. Если сможешь, приезжай. Я приехать не могу по объективным причинам. Мои координаты на обратной стороне.

Генералов.

Это послание вряд ли можно было назвать долгожданным. С человеком, который искал встречи, они в студенческие годы были друзьями. Но после некоторых событий детективу встречаться с ним совершенно не хотелось.

Пожелтевшие листы из потертой книги воспоминаний существовали только в его памяти, и он считал себя вправе предать их забвению. Но это было не совсем так. Некоторые страницы жили своей жизнью и подчинялись неохотно, претендуя на роль непрошенных обличителей. Недовольно шурша и слипаясь, они самопроизвольно стали переворачиваться в обратную сторону, возвращая

его к событиям давно минувших лет.

* * *

Виктор Генералов, а попросту Витька Генерал, однокурсник по физмату, сосед по комнате в студенческом общежитии, был едва ли не единственным человеком, к которому Герман испытывал тайную зависть, спрятанную в самом дальнем закоулке его души. Может быть, это происходило потому, что Генерал полностью соответствовал своему прозвищу.

На старосту группы Генералова, высокого, подтянутого, спортивного телосложения, с не совсем правильными, но очень выразительными скандинавскими чертами лица, было приятно посмотреть. Что и делали не только девушки их курса, но и представительницы прекрасной половины человечества из общежития театрального училища, располагавшегося по соседству с их жилым корпусом.

Учеба давалась Виктору легко. Генералов неоднократно выигрывал конкурсы и олимпиады по точным наукам. Несмотря на то что Виктор часто пропускал лекции и почти не вел конспектов, он с первого раза сдавал все зачеты и экзамены и никогда не имел хвостов.

Помимо того, Генералов был кандидатом в

мастера спорта по фехтованию, и на подоконнике в их комнате стоял кубок первенства республики, а на стене висело несколько медалей и грамот.

Одевался Генерал подчеркнуто строго, по-военному. Вещи, висевшие на плечиках в шкафу, были тщательно отутюжены, а обувь начищена до блеска. Гордостью гардероба был френч цвета хаки, пошитый на заказ. А вернее сказать, перешитый. Пиджак был перелицован из старого кителя отца, который был полковником в отставке.

Мужская половина семейства Генераловых полностью соответствовала их фамилии. Дед, например, дослужился до генеральского звания и до сих пор возглавлял какое-то специальное ведомство. А Виктор, вопреки чаяниям родственников, решил стать математиком.

Несмотря на отступничество от семейной традиции, дед подарил ему офицерский кортик, принадлежавший одному из представителей их славной династии, который в турецкую кампанию 1877–1878 годов воевал на Балканах. Оружие было нестандартное. Такими кортиками, изготовленными на заказ ижевскими оружейниками, генерал Гурко лично снабдил десять русских разведчиков-пластунов передового отряда, выполнивших особо секретное поручение при сражении за перевал Шипку. Проведение

молниеносной и бесшумной диверсионной операции, обезглавившей защитников крепости, решило исход сражения. При этом русские пластуны использовали только холодное оружие и почти не понесли потерь.

Когда Генералов показал ему кортик, наградное оружие не произвело на Германа большого впечатления.

Треснутая рукоять была из обычной кости, ножны самой простой, незамысловатой формы, а потускневшее, давно нечищенное лезвие клинка оказалось слишком широким и с тупым закругленным острием. Внимание привлекала лишь головка рукояти в форме двуглавого орла и полустертая затейливая вязь на лезвии: «Промедление рождает трусость».

* * *

Их дружеские отношения дали трещину после одного странного происшествия. На третьем курсе Генералов пригласил Германа встречать Новый год у своей подруги в узком, почти семейном, кругу.

Полгода назад у Виктора случился бурный роман с феерически обворожительной блондинкой, проживавшей в соседнем театральном общежитии. И, судя по всему, дело шло к свадьбе. На подоконнике рядом с кубком по фехтованию

появилась фотография, на которой Генералов со своей невестой, счастливые и беззаботные, кормили диких голубей.

Снимок был сделан на фоне дома семейства Генераловых, когда Виктор возил ее знакомить со своими родными. Из рассказа Генералова Герман понял, что родителям она тоже понравилась. И даже придирчивый и высокомерный дед-генерал одобрил выбор любимого внука. Жених был на седьмом небе от счастья.

Герман уже забыл имя этой студентки. Ей прочили большую кинематографическую карьеру. Какой-то кинокритик в своей статье назвал ее будущей Гретой Гарбо, и с тех пор все ее так и звали.

Сергей хорошо помнил Грету Гарбо в фильме «Мата Хари», где она сыграла роль легендарной шпионки. Внешнее сходство суженой Генералова с голливудской киноактрисой было поразительным. Судя по тому что она, будучи студенткой, успешно снялась в нескольких эпизодических ролях, у будущей супруги Виктора действительно были незаурядные актерские способности.

Но ходили слухи, что тут не обошлось без протекции. Злые языки видели Грету в обществе очень влиятельного человека, занимавшего пост председателя горисполкома.

Новогодний вечер не заладился с самого начала. Их долго не пропускал слегка подвыпивший вахтер. Страж порядка наставительно пояснял, что общежитие это женское и входить сюда никак не положено. И согласился нарушить правило только после того, как они поставили ему под стол бутылку дорогого розового портвейна.

Вахтер придирчиво осмотрел бутылку и сменил гнев на милость:

— Так и быть, проходите. Но уговор: без ночлега. После боя курантов все по домам.

Грету Гарбо в домашнем халате, в стоптанных комнатных тапочках, с махровым полотенцем на голове и дымящейся кастрюлей в руках они встретили на выходе из общей кухни. Она поцеловала в щеку Генералова и проводила гостей в крохотную комнатку, расположенную в конце коридора.

Потупив глаза, Грета грустно сообщила, что подруга, с которой она хотела познакомиться Германа, решила попробовать помириться со своим парнем, так что задержится, а скорее всего, и вовсе не придет. Все будет зависеть от обстоятельств.

— Третий будет лишним. Не стану вам мешать. — Герман посмотрел на часы и хотел было уйти восвояси, но парочка уговорила его остаться до полуночи.